

Поступила в редакцию: 06.11.2024. Принята к публикации: 17.02.2025

DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-1-7-10

УДК 614.35

ББК 51.94

Модель терапевтического сообщества в реабилитации зависимых от психоактивных веществ в местах лишения свободы: предпосылки создания и анализ эффективности

Искандаров Роберт Рафаилович,

старший научный сотрудник Исследовательского института

Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат медицинских наук

dr.iskandarov@inbox.ru

Цель: обсудить терапевтические сообщества как актуальный инструмент реабилитации лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ. **Методы исследования:** обзор базируется на общенаучном методе с использованием анализа информации из сетевых баз Google Scholar, PubMed и eLibrary. **Выводы:** в настоящее время реабилитация осужденных, зависимых от психоактивных веществ, все чаще происходит через создание в местах лишения свободы терапевтических сообществ — структурированных сред, ориентированных на лечение и реабилитацию зависимых с помощью создания поддерживающей и безопасной среды. Данная модель реабилитации направлена на комплексное изменение поведения, социальных навыков и мышления зависимых лиц с целью подготовки их к освобождению и возвращению в общество. Основные цели терапевтических сообществ в тюрьмах включают снижение числа рецидивов, улучшение психического состояния, развитие личной ответственности и социальной адаптации. Терапевтические сообщества в местах лишения свободы могут стать эффективным методом реабилитации зависимых лиц и способствовать не только снижению уровня рецидивов, но и улучшению психического здоровья и социальной адаптации участников. Важно отметить, что для устойчивого результата необходимо обеспечить подготовку специалистов и разработку долгосрочных программ сопровождения. Таким образом, терапевтические сообщества могут стать ключевым инструментом в борьбе с наркозависимостью и рецидивами среди заключенных, открывая возможности для их успешной ресоциализации. **Научно-практическая значимость:** рассматривается перспектива данного подхода в качестве метода реабилитации лиц, зависимых от психоактивных веществ, в местах лишения свободы в нашей стране.

Ключевые слова: терапевтические сообщества, места лишения свободы, осужденные, наркотики, алкоголь, психоактивные вещества.

Зависимость от психоактивных веществ (ПАВ) является одной из наиболее распространенных проблем в местах лишения свободы (МЛС). Согласно Всемирной организации здравоохранения, у значительного числа заключенных — до 75% диагностированы поведенческие расстройства, связанные с химическими зависимостями¹. По данным Государственного антинаркотического комитета, в российских исправительных учреждениях от трети до половины осужденных страдают зависимостью от ПАВ, что негативно влияет на эффективность традиционных методов исправления и повышает уровень рецидивизма².

С целью разрешения этой проблемы выдвинута идея создания терапевтических сообществ (ТС) — структурированных сред, в которых осуществляется реабилитация зависимых лиц посредством создания

поддерживающего окружения, ориентированного на саморазвитие, позитивные изменения в поведении и социализацию участников. Появление ТС для зависимых в исправительных учреждениях было основано на понимании, что традиционные методы наказания и изоляции не разрешают проблемы зависимости, а порой лишь усугубляют ее. В этой работе рассматриваются предпосылки для создания ТС и проводится анализ их эффективности.

История ТС берет свое начало в середине XX в., когда в ответ на недостаточность традиционных методов лечения зависимости начали формироваться новые подходы, основанные на групповом взаимодействии и взаимной ответственности. Одной из первых моделей ТС стала программа, разработанная в 1946 г. британским психиатром Томом Мэйном. Он решил создать терапевтическое пространство, где пациенты не просто получали индивидуальную терапию, но и активно взаимодействовали, делясь взаимной поддержкой, а также были ответственны за свое поведение.

Развитие ТС тесно связано с работами Чарльза Дедерича, основавшего сообщество Synanon в 1958 г.

¹ Доклад ВОЗ о наркотиках и преступности за 2024 год см.: UNODC, United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report, 2024.

² Статистику Государственного антинаркотического комитета за 2023 г. см.: Государственный антинаркотический комитет. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году.

Это сообщество стало первым в использовании групповой терапии и самоанализа при реабилитации зависимых, в нем создавалось мини-сообщество, где участники стремились избавиться от зависимости и изменить свое поведение. С годами концепция ТС развивалась и получала распространение в других странах, привлекая внимание научного сообщества и различных организаций, вовлеченных в вопросы лечения зависимости.

К 1970-м годам ТС стали апробироваться в ряде тюрем, в которых возникла необходимость в новых, эффективных методах реабилитации зависимых осужденных. Одним из первых известных примеров успешного внедрения ТС в пенитенциарную систему стала программа Amity в США, которая продемонстрировала обнадеживающие результаты в улучшении целого ряда ключевых показателей и снижении уровня рецидивов. Впоследствии подобные программы начали распространяться и в других странах Европы, Азии и Латинской Америки. Программа Amity была создана в 1990 г. с целью реабилитации наркозависимых осужденных и их последующего сопровождения в процессе адаптации к жизни после заключения. Основными элементами программы стали групповая терапия, индивидуальное консультирование и обучение навыкам трезвости³.

Программа Amity была интегрирована в исправительную систему и стала включать несколько этапов.

1. *Тюремный этап*. Во время заключения осужденные принимают участие в ТС, где проходит интенсивная групповая терапия и обучение жизненным навыкам, а также готовятся к выходу на свободу.

2. *Помощь после освобождения*. После освобождения участники программы продолжают терапию и получают необходимую поддержку в центрах Amity, расположенных в местных общинах, что позволяет им постепенно адаптироваться к жизни в обществе.

3. *Дальнейшее сопровождение*. Бывшим осужденным оказывается помощь в трудоустройстве, они продолжают терапевтические встречи и консультации с целью предотвращения рецидивов.

Актуальные исследования подтверждают высокую эффективность программ, подобных Amity, в области снижения уровня рецидивов среди участников в сравнении с другими осужденными, не задействованными в программе. К примеру, исследование Wexler et al. в 1999 году показало, что в течение трех лет повторно осуждены были 27% участников Amity по сравнению с 75% тех, кто не принимал участия в программе. В исследовании Martin et al. в 1999 г.

было показано снижение рецидивизма на 30–50% среди прошедших программу в течение двух лет после освобождения⁴.

Современные ТС чаще всего включают принципы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), а технологические и методологические инновации, такие как использование цифровых платформ для когнитивных тренингов, значительно расширяют возможности таких сообществ⁵.

Одной из ключевых предпосылок создания ТС стало увеличение распространенности зависимости от ПАВ среди заключенных, а также то, что традиционные меры наказания, такие как тюремное заключение и строгий надзор, часто не справляются с этой проблемой. Заключение само по себе не влияет на мотивацию человека отказаться от употребления ПАВ и не учит его справляться с трудностями, находясь на свободе. Более того, изоляция и стрессовые условия МЛС могут способствовать развитию новых зависимостей и усугублению существующих. Последние исследования показывают, что повторное заключение вследствие рецидива в два раза чаще встречаются у зависимых лиц, не получавших специализированную помощь в исправительных учреждениях⁶.

Одним из основных принципов ТС является коллективное взаимодействие, когда члены сообщества участвуют в совместных групповых сессиях и обсуждениях, что способствует созданию поддерживающей социальной среды. Процесс содержит открытое обсуждение проблем, здоровое самокритичное осмысление поведения и взаимную поддержку.

Важной частью процесса являются ролевые игры и моделирование поведения. С помощью ролевых игр участники практикуют новые навыки взаимодействия и управления эмоциями и лучше адаптируются к социальной жизни на свободе.

Принципы КПТ, лежащие в основе ТС, направлены на изменение негативных мыслительных схем и поведенческих паттернов. В контексте ТС это будет обучение принципам управления стрессом, выявление и преобразование иррациональных убеждений и развитие навыков эффективного социального взаимодействия. Важным компонентом является

⁴ О снижении рецидивизма вследствие пребывания в ТС см.: Martin S.S. Three-Year Outcomes of Therapeutic Community Treatment for Drug-Involved Offenders in Delaware: From Prison to Work Release to Aftercare / S.S. Martin, C. A. Butzin, C.A. Saum, J.A. Inciardi // The Prison Journal. 1999. Vol. 79(3). P. 294–320.

⁵ О современных принципах в ТС см.: Galassi A. Therapeutic Community Treatment of an Inmate Population with Substance Use Disorders: Post-Release Trends in Re-Arrest, Re-Incarceration, and Drug Misuse Relapse / A. Galassi, E. Mpofu, & J. Athanasou // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2015. Vol. 12(6). P. 7059–7072.

⁶ Последние данные об эффективности ТС см. в: Vinais T. Effectiveness of the Therapeutic Community Model in Addiction Treatment: A Retrospective Pilot Study in French Prisons / T. Vinais, A. Lacroix, T. Gelle, & P. Nubukpo // Healthcare. 2023. Vol. 11(11). P. 1523.

³ О создании и результатах программы Amity для реабилитации заключенных в Калифорнии см.: Wexler H.K. Three-year reincarceration outcomes for Amity in-prison therapeutic community and aftercare in California / H.K.Wexler, G. Melnick, L. Lowe, & J. Peters // Prison Journal. 1999. Vol. 79(3). P. 321–336.

развитие навыков ответственности и самоуправления, когда участники активно задействованы в управлении сообществом и таким образом укрепляют чувство контроля и ответственности за собственное поведение и благополучие всей группы.

В исследовании De Leon (2000) у участников ТС значительно снизился уровень депрессии, тревожности и агрессии, а психотерапевтические методы, такие как КПТ, работа с травмой и навыками эмоциональной регуляции, помогли заключенным лучше справляться с психологическими трудностями⁷.

Участие в ТС способствует развитию социальных коммуникативных навыков, способности разрешать конфликты и умению работать в команде. Эти навыки будут очень важны в дальнейшем для успешной реинтеграции в общество. В исследовании Knight et al. (1999) было показано, что участники ТС демонстрируют значительное улучшение социальных и профессиональных навыков и получают реальные шансы на успешное получение новой профессии и трудоустройство⁸.

ТС помогают улучшить поведение заключенных в исправительных учреждениях, а участники ТС реже совершают дисциплинарные нарушения и проявляют агрессию по отношению к персоналу и другим заключенным. Это связано с изменением внутренних установок и поведения и создает более спокойную и конструктивную атмосферу в учреждении.

Снижение уровня рецидивов и улучшение общего состояния здоровья заключенных позволяют существенно сократить расходы на уголовно-исправительную систему. В исследовании Wexler et al. (1999) было показано, что каждый доллар, вложенный в ТС, экономит до 7 долларов бюджета вследствие снижения затрат на содержание заключенных и предотвращение рецидивизма⁹.

ТС также оказывают положительное влияние на физическое здоровье участников. Заключенные,

принимающие участие в ТС, реже страдают от заболеваний, связанных с употреблением ПАВ, таких как туберкулез, гепатиты и ВИЧ. Это связано с тем, что участники осваивают здоровые модели поведения, и это сказывается в том числе на их соматическом здоровье¹⁰.

В сравнении с медикаментозными методами лечения зависимости, такими как опиоидная заместительная терапия, ТС также оказывается предпочтительнее, особенно в долгосрочной перспективе. А индивидуальная психотерапия, к примеру, может давать положительные результаты, но ее эффективность ограничена в условиях МЛС, где участники часто имеют ограниченный доступ к квалифицированным специалистам. В то же время в ТС используются элементы групповой динамики, которые способствуют ускоренному обучению и взаимной поддержке. Традиционные дисциплинарные методы, такие как строгий режим или карцер, направленные на наказание, также не могут способствовать реабилитации¹¹.

Заключение. Создание ТС для зависимых в МЛС является важным шагом в реформировании подходов к реабилитации в условиях пенитенциарной системы. ТС предлагают комплексный подход к реабилитации, направленный на позитивные изменения в поведении, развитие социальных навыков и снижение уровня рецидивов. Научные исследования подтверждают высокую эффективность ТС как в психологическом, так и социальном аспектах, и этот подход представляется сегодня предпочтительным для реабилитации зависимых в исправительных учреждениях. Внедрение ТС способствует не только личностному развитию участников, но и снижению экономической нагрузки на пенитенциарную систему и делает этот подход целесообразным и обоснованным с точки зрения государственной политики в этой области.

⁷ Большое исследование ТС см.: De Leon G. The Therapeutic Community: Theory, Model, and Method // New York : Springer Publishing Company, 2000.

⁸ О развитии ТС в МЛС см.: Knight K. Three-year reincarceration outcomes for in-prison therapeutic community treatment in Texas / K. Knight, D. Simpson, & M. Hiller // The Prison Journal 1999. Vol. 79 (3). P. 337–351.

⁹ Об экономической эффективности ТС в МЛС см.: Wexler H.K. Three-year reincarceration outcomes for Amity in-prison therapeutic community and aftercare in California / H.K. Wexler, G. Melnick, L. Lowe, & J. Peters // Prison Journal. 1999. Vol. 79(3). P. 321–336.

¹⁰ О влиянии злоупотребления ПАВ на соматическое здоровье см.: Искандаров Р.Р. Психоактивные вещества как фактор совершения насильственных преступлений: современное состояние проблемы // Наркология. 2024. № 23(1). С. 42–45.

¹¹ О принципах лечебно-реабилитационных мероприятий в отношении осужденных лиц см.: Фастовцов Г.А. Принципы лечебно-реабилитационных мероприятий в отношении осужденных лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством / Г.А. Фастовцов, Р.Р. Искандаров, А.А. Бурцев // Психическое здоровье. 2019. № 6. С. 63–69.

Литература

1. Искандаров Р.Р. Психоактивные вещества как фактор совершения насильственных преступлений: современное состояние проблемы / Р.Р. Искандаров // Наркология. 2024. № 1. С. 42–45. DOI:10.25557/1682-8313.2024.01.42-45
2. Фастовцов Г.А. Принципы лечебно-реабилитационных мероприятий в отношении осужденных лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством / Г.А. Фастовцов, Р.Р. Искандаров, А.А. Бурцев // Психическое здоровье. 2019. № 6. С. 63–69. DOI:10.25557/2074-014X.2019.06.63-69

3. De Leon G. The Therapeutic Community: Theory, Model, and Method / G. De Leon. New York : Springer Publishing Company, 2000. 472 p.
4. Galassi A. Therapeutic Community Treatment of an Inmate Population with Substance Use Disorders: Post-Release Trends in Re-Arrest, Re-Incarceration, and Drug Misuse Relapse / A. Galassi, E. Mpofu, J. Athanasou // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2015. Vol. 12. Iss. 6. P. 7059–7072. DOI:10.3390/ijerph120607059
5. Knight K. Three-year reincarceration outcomes for in-prison therapeutic community treatment in Texas / K. Knight, D. Simpson, M. Hiller // The Prison Journal. 1999. Vol. 79. Iss. 3. P. 337–351. DOI:10.1177/0032885599079003004
6. Martin S.S. Three-Year Outcomes of Therapeutic Community Treatment for Drug-Involved Offenders in Delaware: From Prison to Work Release to Aftercare / S.S. Martin, C. A. Butzin, C.A. Saum, J.A. Inciardi // The Prison Journal. 1999. Vol. 79. Iss. 3. P. 294–320. DOI:10.1177/0032885599079003002
7. Vinais T. Effectiveness of the Therapeutic Community Model in Addiction Treatment: A Retrospective Pilot Study in French Prisons / T. Vinais, A. Lacroix, T. Gelle, P. Nubukpo // Healthcare. 2023. Vol. 11. Iss. 11. P. 15–23. DOI:10.3390/healthcare11111523
8. Wexler H.K. Three-year reincarceration outcomes for Amity in-prison therapeutic community and aftercare in California / H.K. Wexler, G. Melnick, L. Lowe, & J. Peters // Prison Journal. 1999. Vol. 79. Iss. 3. P. 321–336. DOI:10.1177/0032885599079003003

References

1. Iskandarov R.R. Psikhоaktivny`e veschestva kak faktor soversheniya nasilstvenny`kh prestupleniy: sovremennoe sostoyanie problemy` [Psychoactive Substances as a Factor of Commission of Violent Crimes: The Current Status of the Problem] / R.R. Iskandarov // Narkologiya — Narcology. 2024. № 1. S. 42–45. DOI:10.25557/1682-8313.2024.01.42-45
2. Fastovtsov G.A. Printsipy` lechebno-reabilitatsionny`kh meropriyatiy v otnoshenii osuzhdenny`kh lits, stradayuschikh posttravmaticheskim stressovy`m rasstroystvom [Principles of Treatment and Rehabilitation of Convicts Suffering from a Post-Traumatic Stress Disorder] / G.A. Fastovtsov, R.R. Iskandarov, A.A. Burtsev // Psikhicheskoe zdorovye — Mental Health. 2019. № 6. S. 63–69. DOI:10.25557/2074-014X.2019.06.63-69
3. De Leon G. The Therapeutic Community: Theory, Model, and Method / G. De Leon. New York : Springer Publishing Company, 2000. 472 s.
4. Galassi A. Therapeutic Community Treatment of an Inmate Population with Substance Use Disorders: Post-Release Trends in Re-Arrest, Re-Incarceration, and Drug Misuse Relapse / A. Galassi, E. Mpofu, J. Athanasou // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2015. Vol. 12. Iss. 6. S. 7059–7072. DOI:10.3390/ijerph120607059
5. Knight K. Three-Year Reincarceration Outcomes for In-Prison Therapeutic Community Treatment in Texas / K. Knight, D. Simpson, M. Hiller // The Prison Journal. 1999. Vol. 79. Iss. 3. S. 337–351. DOI:10.1177/0032885599079003004
6. Martin S.S. Three-Year Outcomes of Therapeutic Community Treatment for Drug-Involved Offenders in Delaware: From Prison to Work Release to Aftercare / S.S. Martin, C. A. Butzin, C.A. Saum, J.A. Inciardi // The Prison Journal. 1999. Vol. 79. Iss. 3. S. 294–320. DOI:10.1177/0032885599079003002
7. Vinais T. Effectiveness of the Therapeutic Community Model in Addiction Treatment: A Retrospective Pilot Study in French Prisons / T. Vinais, A. Lacroix, T. Gelle, P. Nubukpo // Healthcare. 2023. Vol. 11. Iss. 11. S. 15–23. DOI:10.3390/healthcare11111523
8. Wexler H.K. Three-Year Reincarceration Outcomes for Amity In-Prison Therapeutic Community and Aftercare in California / H.K. Wexler, G. Melnick, L. Lowe, & J. Peters // Prison Journal. 1999. Vol. 79. Iss. 3. S. 321–336. DOI:10.1177/0032885599079003003

Использование материалов в других изданиях
допускается только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.